

УДК 811.161.1'367.625

Дезинтегративная множественность в русском языке

Шкунников Вадим Аркадьевич

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка для иностранных учащихся основных факультетов,
Институт международного образования,
Воронежский государственный университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. Хользунова, 40а;
e-mail: Vadim-Shkunnikov@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется один из вариантов глагольной множественности в русском языке – дезинтегративная плюральность. Исследование осуществляется на семантико-функциональной основе. Определяются характерные и отличительные особенности данного типа множественности. Указываются различные точки зрения на природу данного явления; выявляется организационная структура и функциональные типы дезинтегративности с раскрытием механизма воспроизведения дезинтегративной семантики и исчислением средств, характеризующих глагольное действие в количественном отношении. Изучается аспект грамматико-лексического взаимодействия дезинтегративной глагольной лексики с соотносительными компонентами грамматической категории вида и частными видовыми значениями. Особое внимание уделяется фактам соотносительности/несоотносительности глаголов разных функциональных типов дезинтегративной множественности. Выявляется валентность дезинтегративной лексики и роль значения предельности/непредельности при взаимодействии специализированного глагола с грамматической категорией вида. Устанавливается непосредственная связь видовой соотносительности не только с количественной семантикой дезинтегративности, но и с общими особенностями семантики исходных основ, характеризованных с точки зрения предельности/непредельности их семантики. Выявлены содержательные связи различных функциональных типов, относящихся к рассматриваемой множественности. Даются примеры употребления дезинтегративных глаголов в различных частных видовых значениях. Определен набор базисных основ в каждом из вариантов дезинтегративности. Выявлены признаки исследуемой семантики, которые в отдельных случаях включаются в семантическую структуру дезинтегративности на правах сопутствующих элемента значения. Учитываются случаи влияния сопутствующих элементов значения на инвариантный показатель семантики. При ослаблении последнего для его восстанов-

ления, в полном соответствии с процессом перфективации, используются дополнительные деривационные средства, взаимодействующие с префигированными основами. Будучи различны в формальном отношении, функциональные типы дезинтегративности очень близки по передаваемому количественному значению.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкунников В.А. Дезинтегративная множественность в русском языке // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 454-465.

Ключевые слова

Семантическая категория (поле), интерпретационный признак, последовательная распределенность, акциональный модификатор, частные видовые значения, количественный контекст.

Введение

Известно, что среди наиболее значимых понятий, получивших закрепление в системе языка, едва ли не важнейшим является идея количества, поскольку человеческое существование немислимо без исчисления количественной стороны мира. Обыкновенно ее понимание исходит из представления о так называемой вещественной количественности, к средствам выражения которой относятся грамматические и неграмматические явления, помогающие осуществлять количественную квалификацию субстантивов (предметных явлений). Это, в частности, морфологическая категория числа имен существительных, грамматический класс числительных, неглагольные слова с количественной семантикой, отдельные синтаксические конструкции. Непосредственно к ним примыкают грамматические средства, выполняющие чисто согласовательную функцию, т. е. сообщающие количественную характеристику не обозначаемым ими реалиям, а реалиям смежным (ср. категорию числа имен прилагательных и глаголов).

Еще одну разновидность образуют неграмматические средства количественной квалификации глагольных процессов, иначе говоря – глагольные действия, измеряемые с количественной точки зрения. Соответственно в сфере глагола выделяется целая группа количественных способов действия, дифференцированных по признакам собирательности, порядковости, многократности, интенсивности и обыкновенной множественности. Непосредственно здесь же различаются процессы, в ходе которых осуществляется освоение заранее заданного множества предметов, и процессы, ориентированные на созидание (накопление) множества предметов или меры самого действия [Шелкин, 2008, 141-145]. Общий конструктивный характер такого рода семантики нарушается лишь в одном случае – в случае с так называемой дезинтегративной плюральностью, когда глагольное действие не созидает, а наоборот, разобщает множество объектов или субъектов.

Сам термин «дезинтегративная множественность» в аспектологии до сих пор не использовался. Более того, относящиеся сюда глаголы типа *распустить (сирот по миру)*, *раскупить (все газеты)*, *исчиркать (целый коробок спичек)*, *разбежаться (арендаторы разбежались)*, *распустить (студентов на каникулы)*, *скормить (весь запас сена)*, *рассыпаться (звёзды рассыпались по небу)*, *вырубить (все деревья)*, *выбить (весь офицерский состав)* и им подобные трактуются в соответствующих работах совершенно по-разному. Одни исследователи склонны полагать, что здесь мы имеем дело с одним из вариантов накопительного (кумулятивного) значения [Шведова, 1980, 603], Другие полагают, что они не имеют никакого отношения к кумулятивности, подчеркивая, что кумулятивность представляет собой достижение итогового значительного количества одних и тех же результатов путем многократного осуществления действия одного глагола [Зализняк, Шмелёв, 114]. Понятно, что отмеченное разногласие требует особого внимания к вопросам, связанным с семантико-функциональной структурой дезинтегративности и механизмом ее реализации в русском языке.

Морфемный уровень дезинтегративной множественности

Факты языка свидетельствуют о том, что рассматриваемая множественность заявляет о себе на морфемном уровне, т. е. в результате взаимодействия специализированных акциональных приставок и соответствующей базисной основы. Специализированная приставка «внедряет» в содержательную структуру базисной основы дезинтегративное значение извне, при многозначности глагольного слова предварительно отбирая тот из лексико-семантических вариантов, который оказывается пригодным для реализации соответствующего значения. Так, глагол *рвать* обладает следующей серией ЛСВ: 1) резким движением разделять на части; 2) прекращать действие каких-либо отношений или того, что связывает какими-либо отношениями; 3) взрывом разносить на части; 4) сильно, резким движением дергать; 5) дергая, отделять от ветки, стебля (что-либо растущее); 6) о жгучей, дергающей боли, испытываемой кем-либо [Евгеньева, 1987, Т. 3, 489]. Из них приставка *раз-* в своем специализированном варианте взаимодействует с глаголом *рвать* только в первом значении.

Наиболее часто при реализации анализируемого значения используются глагольные основы с предельным значением. Непредельные основы возможны здесь значительно реже. Обычно соответствующее значение реализуется в чистом виде – в том смысле, что кроме признака «разобщение множества» ему не сопутствуют никакие другие. Вместе с тем наблюдаются случаи, когда перфективные глаголы данного типа развивают дополнительное значение интенсивности, в результате чего интерпретационный признак последовательной распределенности в значительной степени ослабевает [Бондарко, 2007, 240-241]. Например, глаголы *распустить (сирот по миру)* и *разобрать (газеты)* при отсутствии контекста не дают четкого представления о том, совершается ли действие одновременно, т. е. в один прием, или же соответствующий результат складывается из последовательно реализуемой серии однородных

актов, образующих такое действие [Карцевский, 1962, 126-131]. Восстановление признака последовательной распределенности в подобного рода случаях осуществляется посредством присоединения к производящей префигированной основе еще одной специализированной приставки – префикса *по-*, который существенным образом усиливает его. Ср.: *разорить – поразорить (гнезда), расстрелять – порасстрелять (партизан), растеряться – порастеряться (все карандаши порастерялись)* и т. п. В подавляющем большинстве случаев приставка *по-*, вступая во взаимодействие с приставочными основами совершенного вида, функционирует в полном соответствии с закономерностями процесса, охарактеризованного С. Карцевским как процесс перфективации [там же, 116-131]. Однако это не общее правило. В ряде случаев соответствующее значение реализуется на уровне второй ступени отглагольной деривации, когда приставка *по-* контактирует с имперфективными основами со сложившейся префиксально-суффиксальной структурой. В результате образуются дублетные формы совершенного вида: *раздавать – пораздавать и раздать – пораздать, разбирать – поразбирать и разобрать – разобрать, распродавать – пораспродавать и распродать – пораспродать* и т. п. В функциональном плане данные параллельные формы не являются равноправными. Наиболее употребительны из них глаголы, образованные от основ совершенного вида. Напротив, производные образования, произведенные на базе имперфективных основ, значительно менее частотны и нередко носят разговорный характер.

Данная глагольная лексика обыкновенно употребляются в обеих видовых формах: *рассыпать/рассыпать, разогнать/разгонять, разграбить/разграблять* и т. д. При этом глаголы совершенного вида, как правило, используются во всех частных его значениях – конкретно-фактическом, наглядно-примерном, суммарном, результативном (перфектном). Что касается глаголов несовершенного вида, то они свободно употребляются в кратном частном значении, конкретно-процессном и обобщенно-фактическом. Вполне естественны они и в том варианте нулевого значения, которое реализуется в относительной системе временного отсчета, в частности, в настоящем историческом и настоящем репортажа, где такого рода глагольные формы указывают на достигнутость действием критической точки в своем развитии, что и позволяет воспринимать действие как целостное. Однако многие из них оказываются не в состоянии указать на конкретный процесс [Бондарко, 2003, 129-132].

Глаголы данного структурно-семантического типа образуются главным образом от основ четырех лексико-семантических групп:

а) глаголов со значением изменения положения в пространстве: *бросать – разбросать (листочки), кидать – раскидать (весь инвентарь), совать – рассовать (деньги по карманам)* и т. д.

б) глаголов со значением присвоения объекта: *грабить – разграбить (все склады), воровать – разворовать (все имущество), покупать – раскупить (все моющие средства)* и т. д.

в) глаголов со значением передачи объекта: *дать – раздать (все лекарства), дарить – раздарить (все книги)* и т. д.

г) глаголов однонаправленного и неоднаправленного движения: 1) *знать – разогнать (демонстрантов), нести – разнести (почту по адресам)*, 2) *ходить – расходиться (с собрания)*, *ездить – разъезжаться (с сессии)* и т. д.

Нетрудно заметить, что в некоторых случаях для образования глаголов данного типа привлекается постфикс *-ся*. Возможно образование подобного рода лексики и от глагольных основ других лексико-семантических групп, но лишь в порядке исключения.

Строго говоря, исходные дезинтегративы совершенного вида образуются только от однонаправленных глаголов движения. Неоднаправленные глаголы используются на следующей ступени видообразования, т. е. в процессе вторичной имперфективации. Ср.: *знать – разогнать (разгонять)*, *нести – разнести (разносить)*, *бежать – разбежаться (разбежаться)*. Впрочем, это правило выдерживается не всегда: в некоторых случаях от обоих глаголов с помощью приставки *раз-* (*разо-*, *рас-*) образуются глаголы совершенного вида: *тащить – растащить*, *таскать – растаскать*.

Семантически связанных с последними, дезинтегративные глаголы с приставкой *из-* (*изо-*, *ис-*) указывают на то, что посредством серии себе тождественных действий некоторое множество предметов или однородных частей одного предмета либо уничтожается (что чаще всего), либо переводятся в новое, принципиально иное качество: 1) *искрасить (всю краску)*, *искормить (весь корм)*, *исклевать (всё зерно)*, *исстирать (весь стиральный порошок)*, *исписать (все чернила)*, 2) *иступить (ножи)*, *измолоть (всю рожь)*, *искроить (весь запас ткани)* и т. д. Обыкновенно предполагается, что указанные действия осуществляются строго последовательно (одно за другим). Приставка *из-* (*изо-*, *ис-*) отличается от других специализированных префиксов тем, что в процессе образования производного глагола существенным образом трансформируется семантическая структура производящей основы. Так, если глагол *писать*, имеющий, по данным МАС, шесть значений [Евгеньева, 1987, Т. 3, 125-126], чаще всего обозначает «воспроизводить на бумаге или каком-нибудь материале какие-либо знаки» или «передать посредством таких знаков слова, текст и т. п.», то глагол *исписать* реализует только два значения: 1) Заполнить письменными знаками (лист бумаги, тетрадь); 2) Истратить, израсходовать на писание [Евгеньева, 1985, Т. 1, 682]. Аналогичным же образом обстоит дело и в других глаголах этого ряда: *кормить – искормить*, *стрелять – истрелять*, *паять – испаять*, *мазать – измазать* и т. д. В такого рода случаях у производного глагола существенным образом меняется валентность: функцию прямого объекта при нем выполняет лексическая единица, которая при непроизводном глаголе именуется чаще всего орудие действия. Ср.: *писать мелом – исписать весь мел*, *кормить скот сеном – искормить всё сено*, *мазать больное место мазью – измазать всю мазь*. Наличие одного и того же прямого объекта и у производящего и у производного глаголов – явление нечастое: *клевать зерно – исклевать всё зерно*, *толоочь мел – истолоочь мел*.

С точки зрения видовых свойств глаголы с приставкой *из-* (*изо-*, *ис-*) почти полностью повторяют глаголы с приставкой *раз-* (*рас-*). Это совпадение проявляется в следующем:

1) почти все они реализуются как в совершенном, так и в несовершенном виде: *измылить/измыливать, исчертить/исчерчивать, искрасить/искрашивать, искомить/искармливать, исстирать/исстирывать, исстрелять/исстирывать, исстрелять/исстреливать* и т. п. Ср., однако: *истолочь, измолотить*;

2) глаголы совершенного вида употребляются во всех основных частных видовых значениях: конкретно-фактическом: *Сколько фунтов табаку искурили! Прямо одурь берёт* (Л. Леонов); *(Я) валялся без сна до утра, постоянно поглядывая при свете зажигаемой спички, скоро ли наступит утро, и мало-помалу исчеркал всю коробку спичек* (Н. Морозов); наглядно-примерном: *К концу уборки испоишь им ведро водки, и идёт веселье чуть не до самого утра; Ещё зима на дворе, а уже истопят они весь мазут, и приходится останавливать турбины*; перфектном (результативном): *Быстро исстреляли они весь боезапас и на стрельбище уже больше не ходили, занимались другими видами подготовки; Со временем извязала она весь запас шерсти и заказы уже больше не принимала*. Не представлено лишь суммарное значение, поскольку производить дважды или трижды операцию с уже израсходованными предметами просто невозможно;

3) глаголы несовершенного вида используются по преимуществу в кратном значении: *Над дедом, за его пристрастие к чтению, к стихам, за то, что сам исписывал груды бумаги, проводя за такой работой бессонные ночи, все кругом смеялись* (В. Брюсов); *Весь запас сена, у кого какой есть, искармливали скоту* (А. Железняков); и в том варианте нулевого значения, который действует в рамках относительной системы временного отсчета: *В девятнадцатом, в разгар гражданской войны, искармливают они остатки провианта лошадям и вынужденно переходят монгольскую границу*. В конкретно-процессном значении эти глаголы, как правило, не употребляются.

Поскольку, как уже говорилось, присоединение приставки *из-* (*изо-*, *ис-*) предполагает существенную трансформацию семантической структуры производящей основы, вполне естественно, что базой деривационного процесса здесь могут служить только те глаголы, которые называют действия, способные в процессе их реализации вызывать либо уничтожение, либо существенное преобразование в орудии действия (реже в прямом объекте). Эти глаголы практически не поддаются систематизации с семантической точки зрения и, если даже выделяются какие-то их разряды, они зачастую оказываются представленными тремя-четырьмя составляющими. К числу таких разрядов относятся:

1) квалификативные глаголы, фиксирующие изменение имеющейся или приобретение какой-либо новой качественной характеристики: *красить – искрасить (всю краску), стирать – исстирать (весь стиральный порошок), солить – иссолить (всю соль), мазать – измазать (весь запас колесной мази)* и т. д.;

2) деструктивные глаголы: *жечь – изжечь (все дрова), топить – истопить (весь воск), топтать – истоптать (весь снег), толочь – истолочь (всю известь)* и т. д.;

3) глаголы со значением потребления: *клевать – исклевать (всё зерно), кормить – искомить (весь провиант), поить – испоить (весь квас)* и т. д.;

4) глаголы, называющие скрепляющее действие: *паять – испаять (весь запас олова), шить – исшить (весь шёлк)* и т. д.

Все остальные основы действуют, если так можно выразиться, на индивидуальном уровне.

Применительно к дезинтегративным глаголам с приставкой *с-* (*со-*) можно констатировать, что толковые словари русского языка не усматривают существенных семантических различий между глаголами данного структурно-семантического разряда и глаголами с приставкой *из-* (*изо-*, *ис-*), подчёркивая, что в случае их дезинтегративного употребления, они одинаково указывают на «израсходование предмета в результате действия» [Евгеньева, 1985, Т. 1, 142; Чернышев, 1988, Т. 4, 83]. И действительно, сходство между приставками очень велико. В частности, механизм взаимодействия приставки *с-* (*со-*) с производящей основой остается таким же, как и у приставки *из-*, т. е. семантическая структура производящего глагола существенным образом преобразуется, и творительный падеж, обозначающий средство, при производном глаголе зачастую занимает позицию винительного объекта: *поить телёнка пойлом – спoitь всё пойло, кормить скот сеном – скормить всё сено*. Ср., однако: *носить платья – сносить все платья, цедить молоко – сцеждать всё молоко*. Более того, некоторые из дезинтегративов с приставкой *с-* образуются от тех же самых основ, что и глаголы с приставкой *из-*, и выступают в роли дублетов: *сносить – изнашивать, кормить – искормить*, и лишь в некоторых случаях дезинтегративы с приставкой *с-* не повторяют глаголов с приставкой *из-*, поскольку они образуются от других основ и находятся с ними в отношениях дополнительного распределения: *сглотать всё мясо (нет изглотать), сцеждать всё лекарство (нет исцедить)*.

Признак последовательной распределенности у этих глаголов выражен неярко.

Глаголы с приставкой *с-* в отличие от глаголов с приставкой *из-*, последовательно реализуются в двух видовых формах: *спoitь/спаивать, сносить/снашивать, скормить/скармливать, сцеждать/сцеживать, смылить/смыливать, сглотать/сглатывать, сглотать/сглатывать*. Закономерность употребления частных видовых значений (как перфективных, так и имперфективных) остается в принципе такой же, что и в сфере глаголов с приставкой *из-* и поэтому в специальном комментарии не нуждается: *Рувим раскупорил банку тушеной говядины... и накормил Мурзика. Мурзик сглотал мясо в несколько секунд* (К. Паустовский); *Осенью выдали одежонку, – за зиму – вишь – сносили* (А.Н. Толстой); *Пищу всю солдатам скормили* (М. Горький), *Что и было сухаришек, так всё (я) сглотал за три-то дня* (Н. Черкасский); *Часть этой рожи свели купцы лет пятнадцать тому назад; по всем вырубленным местам засел сплошной березняк* (И. Тургенев); *У них третий год подряд не вызревают арбузы, убирают их осенью зелеными и скармливают свиньям* (В. Овечкин).

Как уже отмечалось, многие из дезинтегративов с приставкой *с-* образуются от тех же самых основ, что и дезинтегративы с приставкой *из-*, *носить – сносить* (ср. *износить*), *кормить – скормить* (ср. *искормить*), *мыть – смыть* (ср. *измыть*), *крошить – скрошить* (ср. *искрошить*), *глотать – сглотать* (ср. *изглотать*).

Остальные основы не поддаются сколько-нибудь последовательной систематизации. Общим у них является лишь то, что они называют действия, реализация которых предполагает расходование объекта: *глотать* – *сглотать*, *цедить* – *сцедить*, *поить* – *споить*.

Толковые словари обыкновенно не фиксируют дезинтегративного значения у глаголов с приставкой *вы-* [Евгеньева, 1985, Т. 1, 27]. Тем не менее это значение последними реализуется: соответствующие глаголы нередко указывают либо на расходование, либо на уничтожение суммы каких-то объектов или частей определенной массы вещества: *вытравить* (*грызунов*), *выбрызгать* (*остаток духов на платок*), *вытоптать* (*все цветы*), *вымакать* (*всё масло*), *выжечь* (*стерню*), *выполоть* (*все сорняки*) и т. д.

По выражаемому значению глаголы с приставкой *вы-* в ряде случаев коррелируют с другими дезинтегративами, причем, как правило, находятся с ними в отношениях дополнительного распределения, т. е. образуются от разных основ. Вместе с тем дает о себе знать и другого рода корреляция – с распределительными глаголами, маркированными приставкой *по-*: *вырубить* (*все деревья*) – *порубить* (*все деревья*), *выморозить* (*всех насекомых*) – *поморозить* (*всех насекомых*), *вытравить* (*грызунов*) – *потравить* (*грызунов*), *вытоптать* (*все цветы*) – *потоптать* (*все цветы*), *выжечь* (*всю траву*) – *пожечь* (*всю траву*). В последнем случае разница между коррелирующими единицами вполне очевидна. Глаголы с приставкой *по-* фиксируют последовательное освоение действием некоторой суммы предметов, причем сема уничтожения задается у них самой производящей основой. Что же касается глаголов с приставкой *вы-*, здесь эта приставка усиливает значение уничтожения, потребления, выраженного основой.

Следует указать на одно существенное отличие рассматриваемых глаголов от глаголов с приставками *из-* и *с-*. Последние, как уже говорилось, предполагают распространение действия только на определенную сумму объектов, тогда как дезинтегративы с приставкой *вы-* способны указывать на уничтожение суммы субъектов: *Доисторические животные вымерли*; *Посевы выгорели*. Правда, здесь дезинтегративное значение оказывается предельно ослабленным и мало чем отличается (в случае отсутствия контекстной поддержки) от обычного результативно значения.

Подавляющее большинство глаголов с приставкой *вы-* представлено соотносительными формами совершенного и несовершенного видов: *выловить/вылавливать*, *выкосить/выкашивать*, *вытоптать/вытаптывать*, *выморить/вымаривать*, *вымакать/вымакивать*, *вылакать/вылакивать*, *выпарить/выпаривать*, *вылизать/вылизывать* и т. д.

Деривационная база дезинтегративов с приставкой *вы-*, как уже говорилось, в подавляющем большинстве случаев не совпадает с деривационной базой глаголов других функциональных разрядов. Однако это несовпадение наблюдается в основном лишь на индивидуальном лексическом уровне. Что же касается общих разрядов видовых основ, то они могут быть как тождественны, так и нетождественны.

Чаще всего рассматриваемые дезинтегративы образуются от глагольных основ:

1) с деструктивным значением: *жечь – выжечь (всю стерню), рубить – вырубить (все деревья), травить – вытравить (всех грызунов), топтать – вытоптать (все цветы), резать – вырезать (весь отряд), бить – выбить (весь офицерский состав)* и т. д.;

2) со значением изменения наличной или надления какой-либо новой качественной характеристикой: *морозить – выморозить (всех тараканов), брызгать – выбрызгать (все духи), макать – вымакать (всё масло)* и т. д.;

3) выражающих значение уничтожения вещественного объекта: *лизать – вылизать (всё варенье), лакать – вылакать (всю сметану)* и т. д.;

4) содержащих указание на приобретение чего-либо: *доить – выдоить (всё молоко), ловить – выловить (всю рыбу), качать – выкачать (всю нефть), брать – выбрать (все кредиты)* и т. д.

Другие основы носят несистемный характер.

Заключение

В итоге следует констатировать, что дезинтегративное значение в русском языке реализуется с помощью приставок *раз-, из-, с-, вы-*.

Глаголы с приставкой *раз- (рас-)* указывают на то, что некоторая сумма предметов (субъектов или объектов) в результате действия разобщается, поскольку каждый объект или субъект исключается из суммы наличного множества. Эти глаголы существенным образом различаются в формальном отношении: в тех случаях, когда они фиксируют отнесенность действия к субъекту, предполагается употребление постфикса *-ся*, когда же действие распространяется на объект, соответствующий постфикс не реализуется. Указанные дезинтегративы могут употребляться как в совершенном, так и в несовершенном виде, правда, в несовершенном виде дезинтегративное значение оказывается несколько ослабленным (или же совмещается с другими значениями).

Дезинтегративные глаголы с приставками *из-, с-, вы-* очень близки по выражаемому количественному значению: они одинаково обозначают либо уничтожение (расходование) наличного множества предметов, либо существенное преобразование элементов этого множества. Реализация соответствующих приставок у этих глаголов, как правило, связана с существенным преобразованием семантики производящих основ. Применительно к деривационным процессам этого рода иногда говорят о мутации, противопоставляя последнюю модификации, предполагающей тождество семантического ядра в производящем и производном глаголах.

Дезинтегративы с названными приставками обыкновенно употребляются (правда, несистемно) в обеих видовых формах, причем глаголы совершенного вида не реализуются в суммарном значении, а глаголы несовершенного вида – в конкретно-процессном значении.

Производящие основы, от которых образуются дезинтегративы, обнаруживают определенные различия у глаголов с приставкой *раз- (рас-)*, с одной стороны, и у глаголов с приставками *из- (изо-, ис-), с- (со-), вы-*, с другой. У первых они семантически разнообразнее, чем у вторых.

Библиография

1. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность СПб., 1996. 264 с.
2. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: КомКнига, 2007. 352 с.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. 208 с.
4. Евгеньева А.П. (ред.) Малый академический словарь русского языка: в 4 т. М., 1985-1988.
5. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
6. Карцевский С. Из книги «Система русского глагола» // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 116-132.
7. Чернышев В.И. (ред.) Большой академический словарь русского языка: в 17 т. М., 1950-1965.
8. Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика. М., 1980. Ч. 1. 783 с.; Ч. 2. 709 с.
9. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.

The disintegrative plurality in Russian

Vadim A. Shkunnikov

PhD in Philology,
department of Russian language for foreign students of the main faculties,
Institute of international education,
Voronezh state university,
394006, 40a Khol'zunova st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Vadim-Shkunnikov@yandex.ru

Abstract

The article analyzes one of the variants of the verbal multiplicity in the Russian language: the disintegrative plurality. The research is carried out on a semantic-functional basis. The author determines characteristic and distinctive features of this type of plurality, indicates various points of view on the nature of this phenomenon, reveals organizational structure and functional types of disintegration with the disclosure of the mechanism for the

reproduction of disintegrative semantics and the calculation of the means characterizing the verbal action in quantitative terms. The article studies the aspect of the grammatical-lexical interaction of the disintegrative verbal lexicon with the correlative components of the grammatical category of the species and particular species values. Particular attention is paid to the facts of the correlation / non-correlation of verbs of different functional types of disintegrative multiplicity. The valence of the disintegrative vocabulary and the role of the value of the limit / nonlimity in the interaction of the specialized verb with the grammatical category of the species are revealed. A direct relationship of species correlation is established not only with the quantitative semantics of disintegration, but also with general features of the semantics of the initial foundations, characterized from the point of view of the limit / unlimitedness of their semantics. Substantial connections of various functional types related to the considered multiplicity are revealed. There are examples of the use of disintegrative verbs in various particular species values. A set of basic bases in each of the variants of disintegration is determined. The signs of the investigated semantics have been revealed, which in some cases are included in the semantic structure of disintegration on the rights of the accompanying element of meaning. The cases of influence of the accompanying elements of the value on the invariant indicator of semantics are taken into account. When the latter is weakened, in order to restore it, in full accordance with the process of perfection, additional derivational means interacting with the prefigured bases are used. Being different in formal respect, the functional types of disintegration are very similar in terms of the quantitative value transferred.

For citation

Shkunnikov V.A. (2017) Dezintegrativnaya mnozhestvennost' v russkom yazyke [The disintegrative plurality in Russian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 454-465.

Keywords

Semantic category (field), interpretational meaning, subsequent distribution, actional modifier, private actional meanings, quantitative context.

References

1. Bondarko A.V. (2003) *Printsiipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and questions of aspectology]. Moscow: Editorial URSS Publ.
2. Bondarko A.V. (ed.) (1996) *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg.

3. Bondarko A.V. (ed.) (2007) *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Theory of functional grammar: introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]. Moscow: KomKniga Publ.
4. Chernyshev V.I. (ed.) (1950-1965) *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large academic dictionary of the Russian language]: in 17 vols. Moscow.
5. Evgen'eva A.P. (ed.) (1985-1988) *Malyi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Small academic dictionary of the Russian language]: in 4 vols. Moscow.
6. Kartsevskii S. (1962) Iz knigi "Sistema russkogo glagola" [From the book *System of the Russian verb*]. In: *Voprosy glagol'nogo vida* [Questions of the verb form]. Moscow, pp. 116-132.
7. Shelyakin M.A. (2008) *Kategoriya aspektual'nosti russkogo glagola* [The category of aspectuality of the Russian verb]. Moscow.
8. Shvedova N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]: in 2 vols. Moscow.
9. Zaliznyak A.A., Shmelev A.D. (2000) *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.